

Помолвка — дело непростое. Это не просто решение двух людей. Старейшины двух семей должны собраться вместе и обсудить это, они должны забронировать отель и объявить об этом общественности.

Конечно, все было проще, если бы две семьи просто поставили два стола вместе, и дело было бы сделано.

Но мог ли Бо Цинфэн так поступить? Он не мог, если не хотел, что бы о Чэн Суе сплетничали. Он не хотел, чтобы посторонние люди говорили, что Чэн Суй пошел на такой компромисс, чтобы жениться на семье Бо. Даже если Чэн Суй был старшим фармацевтом, и большинство людей все равно бы сказали, что старшие фармацевты такие индивидуалисты, так что могут все делать как захотят, но как насчет тех, кто издевался над Чэн Суем? Не подумают ли они, что Чэн Суй слишком слабый и некомпетентный?

То, что могли делать другие, мог делать и Бо Цинфэн. Подарок, который должен быть подарен, абсолютно не может быть скудным.

Так же встал вопрос, кого пригласить на помолвку: семью Чэн или семью Хэ?

Если ребенка подменили, это не вина семьи Хэ, они тоже стали жертвами. Семья Чэн, хотя и не очень хорошо относилась к Чэн Сую, все же вырастила его и дала ему средства на учебу. Кто будет ожидать, что они будут относиться к ребенку как к своему собственному, если это было не так?

Этого препятствия не избежать, и вполне логично, что лучше было бы не приглашать ни одну из семей. Но Бо Цинфэн думал, что Чэн Суй будет счастлив и захочет разделить с кем-то эту радость.

— Почему бы нам не позвать обе семьи? — сказал Бо Цинфэн, — Конечно, я не оправдываю семью Хэ, но в первую очередь произошедшее не их вина.

Это было похоже на то, как если бы ребенка похитили и продали. Конечно, существовала проблема плохой родительской заботы, но родители также не переставали искать. Иногда бывало, что такой ребенок находился далеко не сразу и потом считал своей семьей как приемных так и биологических родителей. Но их случай еще более трагичен, сначала семья даже не знала, что ребенка подменили. Когда все раскрылось и они нашли своего ребенка, история все равно не закончилась, ведь ребенок уже вырос, как он мог так легко вернуться в семью?

Если вы знаете, что ваш ребенок пропал, это будет долгожданная встреча, такого ребенка легко принять обратно в семью. Но в их случае все по другому, имеет место отсутствие эмоциональной привязанности и тот факт, что они вырастили чужого ребенка, что в свою очередь вызывает у биологического ребенка чувство обиды.

Нельзя сказать, что это неправильно, когда у биологического ребенка есть какие-то обиды, страшно только, когда прошло столько лет, а обиды нет. Отсутствие обиды означает, что ему действительно все равно.

— Разве я похож на холодного и бессердечного человека? — весело сказал Чэн Суй.

— Нет. — Бо Цинфэн покачал головой.

— Завтра пойдешь со мной в дом Хэ, — сказал Чэн Суй.

Несколько дней назад, когда Чэн Суй обучал студентов в университете, он обнаружил, что кто-то подглядывает снаружи, но когда он выглянул, этот человек быстро ушел. Чэн Суй спросил кого-то, и узнал, что это была госпожа Хэ.

Чэн Суй не хотел возвращаться к семье Хэ, и семья Хэ не усложняла Чэн Сую жизнь, не убеждала, что бы он вернулся к ним в дом, не говорила, что это не их вина, не оправдывались. Он просто получал экспресс-доставкой еду и другие вещи домой каждые несколько дней. Эти вещи были куплены не Бо Цинфэном, а семьей Хэ.

Эти люди боялись, что он не захочет их видеть, поэтому они заботились о нем таким образом.

Чэн Суй многое пропустил, когда читал оригинальную новеллу, и теперь не знал, как Чэн Суй и семья Хэ на самом деле ладили друг с другом в оригинальной истории. Но судя по тому, что Чэн Суй в оригинале смог так много всего сделать, да еще и действовать на протяжении стольких глав, этого было достаточно, чтобы понять, что семья Хэ, должно быть, многое компенсировала Чэн Сую и позволила ему использовать силу семьи Хэ.

Если бы они этого не сделали, то присутствия Чэн Суя в оригинальном сюжете не было бы так много.

Просто иногда так трудно понять, что у других людей в сердце. Он задался вопросом, почему семья Хэ в оригинальной истории не попыталась остановить Линь Хао, ведь он совершил так много плохих поступков, почему они просто не остановили его?

Или они думали, что лучше позволить Линь Хао жениться в семье Цзян и позволить ему создать проблемы в семье Цзян, чтобы Цзян Шэнъюнь пожалел об этом?

Но теперешний Чэн Суй не настолько терпим, как в оригинальной истории, он больше не мирился с Линь Хао и Линь Суйшунем. Действиями Ассоциации защиты Омега заинтересовалось государство, и это устраняет последнюю возможность этих людей что-то сделать.

А Цзян Шэнъюнь... Чэн Суй хотел, чтобы Чэн Руохан пришел на их помолвку, но Цзян Шэнъюнь может быть недостаточно хорош, чтобы получить приглашение.

— Я не великодушный человек. — Чэн Суй и Бо Цинфэн гуляли во дворе, наблюдая, как солнце садится, он подумал, что не хотел бы, чтобы над ним снова издевались, даже если это не произошло, он не может дать возможность другим "вспомнить о мести".

— Хорошо держать обиду, это мотивирует. — Бо Цинфэн не думает, что в этом есть что-то плохое: — Как люди могут вообще не иметь обид.

Это чрезвычайно нормально — жаловаться на социальную несправедливость, на то, что этот человек плохой, что тот человек плохой... Иногда очень нормально жаловаться даже на то, что цветы распускаются так поздно.

Конечно, Бо Цинфэн знал, что за человек Чэн Суй, именно благодаря этому знанию они вместе.

— Когда ты обручаешься, то можешь делать все, что хочешь, — Бо Цинфэн не мог заставить Чэн Суя пойти к семье Хэ, и не призывал его признать семью Хэ.

— Я не хочу иметь проблемы с самим собой. — Чэн Суй решил пойти и посмотреть правде в глаза, какова на самом деле семья Хэ, встретиться с ними лицом к лицу.

В семье Хэ, после того как госпожа Хэ узнала, что Чэн Суй согласился приехать, она занялась подготовкой и даже попросила повара купить еще овощей.

— Я не знаю, что он любит есть, — Госпожа Хэ сетовала: — Раньше ведь он просто ел, что было, кто в чужом доме будет заботиться, что ты хочешь съесть.

Это было похоже на гостя в чьем-то доме, разве можно выбирать меню по своему усмотрению? Нет, быть гостем все же лучше, принимающая семья спрашивала, какая еда вам нравится, и позволяла повару ее приготовить. Но бедному маленькому ребенку, который живет в чужом доме уже хорошо быть просто сытым, кто даст ему делать выбор?

С возрастом госпожу Хэ неизбежно одолевала тоска, особенно когда она столько лет напрасно любила незаконнорожденного сына своего зятя, она испытывала злость и жалость к собственному внуку. Она не думает о фальшивом внуке, которого растила столько лет, не задумывается о глубине своих чувств, ей просто жаль собственного внука.

— Завтра я буду готовить, — Госпожа Хэ сказала своей дочери, госпоже Гу: — Его братья и сестры любят есть мою стряпню, они всегда просили меня им готовить.

Госпожа Хэ подумала, что несмотря на то, что Чэн Суй никогда не пробовал ее стряпню, возможно, ее собственному внуку она тоже понравится, и в будущем он будет приходить к ней чаще. Она не могла просто попросить его приходить к ней почаще; они не воспитывали его, а вырастили этого белоглазого волка, сами того не зная.

О том, что Гу Сяньян отправился на поиски Чэн Суя, госпожа Хэ узнала позже. Причина, по которой они просто разорвали отношения с Гу Сяньяном в первую очередь и не сделали больше, заключалась в том, что Гу Сяньян не знал, что его подменили, и был невиновен.

Их семья Хэ не действовала безжалостно против невинных людей. Вот если бы Гу Сяньян знал об этом и не сообщил, то это была бы вина и Гу Сяньяна.

Когда госпожа Хэ думала о том, что случилось с Гу Сяньяном, она чувствовала, что семья Гу была действительно безжалостна, позволив ему остаться в психиатрической больнице 33, чтобы получить помощь и компенсацию от семьи Се. Хотя пациенты этой психиатрической больницы были относительно свободны и могли свободно перемещаться в пределах определенной территории, как на пенсии и отдыхе, это не меняло того, насколько безжалостно семья Гу относилась к Гу Сяньяну.

Если бы семья Гу поместила Гу Сяньяна в такое место, чтобы он чему-то научился, это было бы прекрасно. Но семья Гу делает это ради своего блага, так что это совсем другое дело.

— Пусть никто из семьи Гу к нам не приходит, — Старая госпожа Хэ подчеркнула: — Твои дочь и сын... должны остаться в семье Гу.

Не то чтобы госпожа Хэ не любила внука и внучку, просто их отношение к Гу Сяньяну заставляло старушку чувствовать себя немного нехорошо. Говорить о том, что они все равно родные братья и сестры, говорить о том, что он просто скоро женится на ком-то и уйдет от них, нужно просто смириться и немного подождать... Госпоже Хэ это не нравится, но она не особо утруждает себя упреками.

Эти люди могут заставить собственную мать терпеть их ради Гу Сяньяна, но старушка Хэ может просто не пускать их к себе, чтобы ее собственный внук тоже не пострадал от них.

— И они заслуживают того, чтобы остаться там, — презрительно сказала госпожа Гу.

Госпожа Хэ давно знала, что ее дочь была недовольна внуком и внучкой, но она никогда не ожидала, что ее дочь, похоже, уже все решила?

— Мама, ты не знаешь, но некоторое время назад я спросила их: раз они так хорошо относятся к незаконнорожденным детям своего отца, то будут ли они так же хорошо относиться, если я приведу их брата или сестру от другого мужчины? — Госпожа Гу сказала: — Угадай, что они сказали?

— Думаю, что ты бессовестная? — Госпожа Хэ задумалась: — Бесстыдница?

— Неплохо. — Госпожа Гу кивнула: — Ты действительно знаешь их. У них всегда такое надменное выражение лица, и они постоянно говорят мне, что я все делаю не так, что омега

должна быть мягче и нежнее, чтобы нравится альфе.

Послушайте, похоже ли это на слова послушного сына или дочери? Кроме того, разве сказать что-то подобное омеге не означает рассматривать ее только как инструмент для деторождения? Если вы презираете свой пол, не просите других быть добрыми к вам.

— Не говорите только, что это я их плохо учила, это не значит, что я их просто бросила. — Каждый раз, когда госпожа Гу думала об этом, она чувствовала, что гены семьи Гу были слишком сильны, и эти дети слишком много времени проводили в семье Гу, потому и выросли такими неправильными.

Это действительно раздражает.

Хорошо, что она узнала об этом пораньше, в будущем она больше не будет так на них злиться.

— Они считают, что это нормально, что у их отца есть незаконнорожденные дети, потому что их отец — альфа, глава семьи? — Госпожа Гу сказала: — Как я произвела на свет таких детей? Они действительно не слушали то, что я говорила им раньше, и да, есть так много членов семьи Гу, а я всего одна, у меня иногда есть другие дела, поэтому я не могу следить за ними весь день.

Госпожа Гу чувствовала, что она сама немного виновата в том, что не присматривала за ними постоянно. Но она не стала пытаться их перевоспитать, ведь было уже слишком поздно. Просто нужно было сразу расставить все на свои места, что бы в будущем они не ждали, что она поможет им как мать.

— Даже я не хочу их видеть, не говоря уже о моем маленьком племяннике, — Госпожа Гу подчеркнула: — Не позволяй маленькому Суй Сую видеть их, это отвратительные люди.

Госпожа Хэ: ...

Эти отвратительные люди — твои дети, эй.

— Мама, в будущем ты тоже должна меньше помогать им. — Госпожа Гу сказала: — Может быть, они будут искать тебя время от времени.

— В чем они могут искать у меня помощи? — Госпожа Хэ махнула рукой.

Хорошо, что остальные ее внуки не были такими неблагодарными, возможно, потому, что они не были кровными родственниками с семьей Гу? Не берите в голову, госпожа Хэ не рассматривала такие гипотетические вопросы.

Когда ее невестка родила Чэн Суя, другие дети были уже взрослые, и они не проводили с Гу Сяньяном много времени дома, поэтому было даже неплохо, что они не были связаны кровными узами.

— Но если они скажут что-нибудь плохое о Чэн Суне при мне, я буду раздражена. — Старая госпожа Хэ не была так запутана в том, на кого она должна обижаться, и могла отличить добро от зла.

Она все еще должна переговорить с остальными членами семьи, чтобы они не напортачили в критические моменты, когда все соберутся завтра, все должно пройти спокойно. Пусть даже не попытаются сказать какую-то ерунду при знакомстве Чэн Суя с семьей.

— Лучше пусть даже не приходят, когда я их вижу, мне кажется, что они с Гу Сяньяном — родные братья и сестры, — Госпожа Гу пошутила: — Мой маленький племянник может подумать то же самое, когда увидит их. Не то чтобы мой маленький племянник был злопамятным, но когда над тобой издеваются, конечно человек быстро понимает, кто на чьей стороне.

Да, ее собственные сын и дочь никогда не встречались с Чэн Суем, но госпожа Гу чувствовала, что они уже помогли Гу Сяньяну его обидеть. Постоянно заступаясь за Гу Сяньяна, они замаскированно вредили Чэн Сую, ведь так?

<http://bllate.org/book/14861/1322379>